

DOI: 10.31862/0130-3414-2020-2-50-61

М.М. Голубков, Н.Э. ИбадоваМосковский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Образ учителя в прозе Юрия Полякова

Аннотация. Образу учителя посвящено немало произведений советской и русской литературы XX и XXI веков. Советскими писателями был создан положительный образ учителя, доброго наставника, друга ребенка, способного на самопожертвование, просветителя, указующего путь в будущее («Первый учитель» Ч. Айтматова, «Уроки французского» В. Распутина). С 80-х годов XX века образ учителя стал подвергаться трансформации. Так, автор повести «Чучело» В. Железников обвинил в детской жестокости взрослых – учителей и родителей. Литература последних трех десятилетий характеризуется широким разнообразием трактовки «школьной» темы. На фоне сюрреалистических («Урок» Ю. Мамлеева), постмодернистских («Сергей Андреевич» В. Сорокина), даже натуралистических тенденций («Географ глобус пропил» А. Иванова), Юрий Поляков остается писателем-реалистом, одним из первых в современной литературе заговорившим о проблемах советской школы (повесть «Работа над ошибками», 1986). Анализируя прозу Полякова, следует отметить тенденцию снижения положительного пафоса при создании образа учителя. От «формата» учителя-наставника, просветителя (Пустырев, Петрушов, Костожогов, Фаза, Печерникова) Ю. Поляков переходит к сатирическому изображению учителя, озабоченного карьерным ростом, зарплатой, личной жизнью, запятнавшего свое имя взятками, утратившего уважение и доверие учеников и коллег.

Ключевые слова: современная литература, реализм, постмодернизм, сюрреализм, трансформация образа учителя, проблемы школы, учитель-наставник

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Голубков М.М., Ибадова Н.Э. Образ учителя в прозе Юрия Полякова // Литература в школе. 2020. № 2. С. 50–61. DOI: 10.31862/0130-3414-2020-2-50-61

DOI: 10.31862/0130-3414-2020-2-50-61

M.M. Golubkov, N.E. IbadovaLomonosov Moscow State University,
Moscow, 19991, Russian Federation

The image of the teacher in Yuri Polyakov's prose

Abstract. Many works of the Soviet and Russian literature of the XX and XXI centuries are dedicated to the image of the teacher. Soviet writers created a positive image of the teacher, a kind mentor, a friend of a child who is capable of self-sacrifice, an educator who points the way to the future ("The first teacher" by Ch. Aitmatov, "French Lessons" by V. Rasputin). Starting with the 80-ies of the XX century, the image of the teacher has undergone a certain transformation. For instance, V. Zheleznykov, the author of the story "Scarecrow", accused adults – teachers and parents – of children cruelty. The literature of the last three decades is characterized by a wide variety of interpretations of the "school" theme. Against the background of surreal ("Lesson" by Y. Mamleev), postmodern ("Sergey Andreevich" by V. Sorokin), and even naturalistic tendencies ("The geographer squandered the globe on drink" by A. Ivanov), Yuri Polyakov remains a realist writer, who began to talk about the problems of the Soviet school (the story "Corrections", 1986). Analyzing Polyakov's prose, it is worth noting the tendency to reduce the positive pathos when creating the image of a teacher. From the "format" of a teacher-mentor, educator (Pustыrev, Petrushov, Kostozhogov, Faza, Pechernikova), Y. Polyakov goes over to the satirical image of a teacher who is concerned about their career growth, salary, personal life, who has stained their name with bribes, who has lost the respect and trust of students and colleagues.

Keywords: modern literature, realism, postmodernism, surrealism, transformation of the teacher's image, school problems, teacher-mentor

CITATION: Golubkov M.M., Ibadova N.E. The image of the teacher in Yuri Polyakov's prose. *Literature at School*. 2020. No. 2. Pp. 50–61. (In Russ.). DOI: 10.31862/0130-3414-2020-2-50-61

Для каждого общества характерно пристальное внимание к фигуре учителя, призванного прививать знания и передавать традиционные ценности подрастающему поколению. Теме школы и учителя посвящено немало произведений советской

и русской литературы XX и XXI веков. В советской литературе сформировался образ учителя как духовного наставника, скромного, ответственного, самоотверженного, преданного своему делу человека, несущего людям свет науки, неравнодушного

к судьбам учеников. Герои таких произведений, как «Первый учитель» Ч. Айтматова, «Благие намерения» А. Лиханова, «Безумная Евдокия», «Сигнальщики и горнисты» А. Алексина, рассказы «Уроки французского» В. Распутина, «Фотография, на которой меня нет» В. Астафьева, «Тринадцатый подвиг Геракла» Ф. Искандера, «Обелиск» В. Быкова, «Зимний дуб» Ю. Нагибина, пользовались безмерным уважением взрослых, доверием и любовью учеников. В силу всех перечисленных качеств образ учителя в советской литературе трактовался как безусловно положительный.

Однако постепенно образ учителя в литературе о школе стал подвергаться трансформации. Так, повесть В. Железникова «Чучело» посвящена детской жестокости, в которой виноваты взрослые – учителя и родители. Ведь это на их глазах велась травля искренней, доброй, доверчивой девочки, не умеющей отстаивать собственную точку зрения. Ведь это взрослые воспитали детей такими бесчувственными и беспощадными. Лена Бессольцева обращалась за помощью к классному руководителю. Но учительница, поглощенная своими личными делами, забыв о своем долге, не помогла девочке, не захотела понять ее.

На современном этапе развития литературы (последние три десятилетия) интерес писателей к школьной теме сохраняется. Обращает на себя внимание широкое разнообразие трактовки этой темы. Теме школьного образования посвящены роман «Географ глобус пропил» А. Иванова, рассказы «Начальник» Е. Гришковца, «Рукавичка» А. Костюнина, «Урок» Ю. Мамлеева, «Сергей Андреевич» В. Сорокина и др.

Герой романа А. Иванова «Географ глобус пропил» Виктор Служкин оказался в школе случайно. Не имея педагогического образования и опыта работы в школе, непутевый географ терпит поражения от своих учеников и коллег. Он ведет себя неординарно: матерится, играет в карты с учениками, часто выпивает. Он все делает неправильно, сам понимает, что не на своем месте, но не пытается решить создавшиеся проблемы. Рассказ «Урок» основателя «метафизического реализма» Ю. Мамлеева имеет сюрреалистическую основу. Тема рассказа – власть над враждебным окружающим миром. Автор показывает, что учительница Анна Анатольевна видит мир искаженным: она не понимает суть урока и думает совсем о другом. В учительской она смотрит на шкаф и воображает себя почему-то императрицей, что делает рассказ абсолютно алогичным, рационально непостижимым. После этого она подписывает дневник и мыслит себя вершителем судеб. Автором описано своеобразное проявление мании величия (здесь, возможно, отразились личные наблюдения Мамлеева, отец которого был психиатром). Любовь героини к самой себе не имеет границ. Расшатаны представления о мире: все вокруг нее опасно, враждебно, кроме шкафа. Рассказ В. Сорокина «Сергей Андреевич» – классический постмодернистский текст, в основе которого лежит метод деконструкции. При описании отдыха в лесу выпускного класса с учителем географии, бесед у костра о будущем, природы, ночного звездного неба автор прибегает к приемам соцреализма. Одного из учеников переполняет чувство благодарности,

переходящее в боготворение обычно-го человека. В финале рассказа автор разрушает соцреалистическую идиллию, используя метод реализованных метафор. Нарочито вводя описание акта копрофагии, автор обнаруживает иллюзорность соцреалистического дискурса. Таким образом он выражает свое нравственное неприятие советской системы воспитания.

На фоне сюрреализма и постмодернистских тенденций Юрий Поляков остается приверженцем реалистической традиции и относится к освещению школьной темы со всей ответственностью. В творчестве Полякова школьная тема представлена довольно широко. Героями многих его произведений является учитель, который, «стоя у доски или расхаживая между партами, сеет в пределах школьной программы разумное, доброе, вечное», а школа изображается как место, где происходит «чудо воспитания и обучения, таинственный процесс взаимообогащения учителя и ученика» [11, с. 17]. Писатель видит в школе отражение всех общественных проблем: «Сколько порядка в обществе – столько и в школе» [Там же, с. 55]. Он один из первых в современной литературе заговорил о глубоком кризисе советской школы.

«Я реалист, и пишу то, что знаю и помню...» – так обозначил Поляков свое писательское кредо. Ответственное отношение к литературе и к миру, описывать который и судить который взялся писатель, принципиально отличает его от прозаиков, с которых мы начали наш разговор. «Действительность осознавалась писателями-реалистами как властно требующая от человека ответствен-

ной причастности ей» [12, с. 363], – вот как характеризовал В.Е. Хализев важнейший принцип реалистической литературы. Именно поэтому опубликованная в 1986 году повесть «Работа над ошибками» оказалась в центре бурных дискуссий. Автор с присущей ему отчетливой гражданской позицией и с тяготением в своем творчестве к постановке актуальных проблем, волнующих общество, недаром обратился к этой теме, считая школу одной из важнейших основ советской цивилизации. «Образование – основа основ любой социальной системы. И базовый советский миф закладывался в головы юных граждан именно в школе», – отмечает Поляков. Он называет учителей «бойцами идеологического фронта» [10, с. 101].

Повесть «Работа над ошибками» была высоко оценена критиками и рецензентами. «Блестяще, с юмором написанная история молодого учителя <...>, бросившего вызов заскорузлой школьной системе», – отмечает С. Митин [3, с. 62]. С. Шаргунов признается: «...особенно я люблю повесть “Работа над ошибками”... Здесь и всегдашняя поляковская откровенность в изображении внутренних движений людей и их поступков, и социальный слепок школьных нравов, но главное – именно в этой повести так много свежего растерянного лиризма» [13, с. 119]. Взять хотя бы своеобразное лирическое отступление – гимн парте: «Парты у нас были мощные, монолитные и словно покрытые наскальными рисунками, их каждый год закрашивали толстым слоем зеленой краски, но следы поколений, оставленные перочинными ножами и другими острыми

предметами, все равно проступали: мальчишечьи и девчоночьи имена, соединенные многозначительными плюсами, прозвища злых учителей, незапоминающиеся формулы... Переходя из класса в класс, мы выростали из своих парт, как из детской одежды, – и это называлось взрослением. Приветствуя входящего учителя, мы вставали и хлопали откидными крышками – и в этом была какая-то особенная торжественность. Впрочем, минувшее, пройденное, даже если в нем полным-полно ошибок, всегда дорого, потому что невозвратимо» [11, с. 251].

В повести «Работа над ошибками» Полякову, в свое время поработавшему школьным учителем, удалось правдиво описать трудовые будни, любовные переживания, бытовые и семейные неурядицы, непростые взаимоотношения учителей с коллегами, учениками и их родителями. «Я писал героя с себя», – признается автор [10, с. 116].

Главный герой повести, молодой журналист Андрей Михайлович Петрушов, временно оставшийся без работы, устраивается учителем русского языка и литературы в школу, где директор и некоторые преподаватели оказываются его друзьями по пединституту. Отстраняясь от изображаемого героем-рассказчиком, автор заглядывает в потаенные уголки школьной жизни. Петрушов замечает, что нескончаемый поток бессмысленных директив «сверху» отвлекает учителей от их основной работы. Для выполнения всех этих распоряжений, считает рассказчик, «нужно создать еще один педагогический коллектив <...>, свободный от преподавательской работы» [11, с. 30]. Молодого учи-

теля тяготит излишняя писанина, ведь в школе ему «приходится писать гораздо больше, чем в газете» [Там же, с. 31].

При создании печального образа школьного быта автор прибегает к использованию приема предметно-бытовой детали. Петрушов, будучи как бы посторонним персонажем, замечает, насколько скудна оснащена школа. У секретарши часто ломается печатная машинка. В кабинете висят «единообразные портреты классиков мировой литературы» [Там же, с. 76]. В школе нет компьютеров. Директор Фоменко признается Петрушову: «Директор школы – чтобы знал – это Остап Бендер: не извернешься – ничего не будет: ремонта, мебели, наглядных пособий» [Там же, с. 137].

Дальнейшее раскрытие образа школы автор предпринимает, создавая галерею характеров, ее населяющую. Один из героев повести с грустью отмечает, что «хороших людей больше, чем плохих, но почему-то именно хороших всегда не хватает, особенно в школе» [Там же, с. 164].

Глазами Петрушова показаны учительские типажи, в разной степени проявляющие свое равнодушие к работе. Учительница биологии Полина Викторовна Маневич считает, что педагогика – «поденщина» [Там же, с. 234] и свою зарплату называет «косметическим пособием» [Там же, с. 20]. На ее уроках «стоит совершенно оловянная скукотища» [Там же]. Учительницу химии Евдокию Матвеевну Гирину (по прозвищу Гирия) ученики не уважали. На ее уроках шла «гражданская война», «учительский стол превращался в баррикаду, разделяющую враждебные

стороны» [11, с. 60]. Будучи классной руководительницей, она принимала подарки от родителей учеников: «редкий день Гирия уходит из школы без букета цветов, коробки конфет или чего-то более значительного, завернутого в толстый слой бумаги» [Там же, с. 172]. Грубая, алчная, «обиженная на жизнь» Гирия, по словам Бориса Евсеевича, должна работать не в школе, а в серпентарии [Там же, с. 164]. Учитель физики Максим Эдуардович Лебедев, прозванный детьми «доцентом», однокурсник героя-рассказчика, интеллигентный, утонченный, умный, гордый, считает, что «нормальный человек в школе не выживает... только простейшие типа Гири» [Там же, с. 217], и советует другу не задерживаться в учителях. После окончания вуза он отказался от места, сулящего скорейшее получение ученых степеней, и пошел «в народ, а именно – в школу» [Там же, с. 68]. Работал он спокойно, стараясь беречь свою нервную систему. Но не выдержал, сорвался: подрался с учеником, за что пришлось уйти из школы. Учитель математики Борис Евсеевич Котик свое учительство считал «безнадежным делом», а школу – «вредной привычкой, в которой со временем находишь удовольствие» [Там же, с. 163, 162].

Герой-рассказчик иронично отстраняет себя от педагогического коллектива, смотрит на него со стороны, будучи уверенным, что сам в школе надолго не задержится. Такое положение Петрушова помогает автору держать необходимую дистанцию между предметом изображения и своей точкой зрения и делать обобщающие выводы. По мнению героя,

«учителя так привыкли говорить, что не понимают даже самих себя» [Там же, с. 135], а сами они в его восприятии «неузнаваемо изменились» [Там же, с. 18].

Примером завидной изменчивости является Алла Константиновна Умецкая, учитель литературы. Во время учебы в институте она «получала свои тройки только потому, что великодушные преподаватели не хотели омрачать сессию девичьим обмороком. Разговаривала она тихо, точно боялась собственного голоса» [Там же, с. 17]. Но за годы работы в школе она смогла приобрести «твердость... в голосе, в глазах, в походке» [Там же, с. 18]. Она научилась сохранять спокойствие в любой ситуации и только одним строгим взглядом «пригвоздить к месту» [Там же, с. 45]. Рассказчик узнает и ее «страшную педагогическую тайну»: она ставила оценки на глазок, не проверяя многочисленные письменные работы.

Юрий Поляков видит причины текучести кадров в школе и незаинтересованность в профессии в низкой зарплате, приведшей еще и к «феминизации учительской профессии» [Там же]. «Простому учителю десять лет нужно котлетами питаться и отпуск на балконе проводить, чтобы позволить себе недвижимость», – с горечью говорит Борис Евсеевич [Там же, с. 163].

Цитирование В.И. Ленина завучем Кларой Ивановной в этой связи звучит издевательски: «Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял... в буржуазном обществе... К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой

и над его духовным подъемом, и над всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию и, главное, главное и главное – над поднятием его материального положения» [11, с. 150]. И в то же время автор явно уважительно относится к нравственному подвигу российских просветителей: «Не получая порой даже своей мизерной зарплаты, они вставали у доски и учили детей... Они, российские учителя, не побоюсь громких слов, спасли и продолжают спасать страну!» [10, с. 118].

Постепенно в повести внутренние проблемы школы разрастаются до размеров внешних. Очевидная неспособность в таких условиях приобрести учеником прочные знания привела к появлению института репетиторства. Как-то в школе разразился скандал из-за того, что учительница немецкого «имела глупость сказать, что без репетитора язык по-настоящему не выучишь» [11, с. 97]. Ее уволили, но проблема приобрела более острый характер благодаря словам Бориса Евсеевича о том, что «нынче от репетитора не квалификации требуют, а связей» [Там же, с. 161]. Здесь Поляков затрагивает проблему взяточничества. Так, бывший директор школы оценивала «способности учеников по тем выгодам, которые можно извлечь из их родителей» [Там же, с. 64]. В школе процветает практика анонимок, интриг, доносов, даже учительский инфантилизм: директор регулярно вызывал в школу мамашу обещающей исправиться учительницы начальных классов.

Описание учительской среды сменяется обращением новичка Петрушова к ученикам. Первое, что бросается ему в глаза, – это их юри-

дическая грамотность и знание своих прав: «Выгонять из класса запрещено» [Там же, с. 28]. «Ничего я никому не обязан!» – заявляет девятиклассник Кирибеев в ответ на призыв классного руководителя уважать учителей [Там же]. «Двоек» за многочисленные проверочные работы боятся не дети, а «насмёрть перепуганные» учителя. Дети очень внимательные, наблюдательные, быстро «раскусывают» преподавателей: «Все дети – экстрасенсы!» [11, с. 26]. Они видят, как на каждом шагу слова взрослых расходятся с их действиями и поступками. «Мы, Андрей, живем в мире красивых слов и подлых дел. Чем подлее человек, тем красивее он говорит», – считает Максим [Там же, с. 219].

Кроме того, автор вынужден признать циничную прагматичность и обескураживающую акселерацию современных учеников, принимающих «правила игры» взрослых. Они знают, что жестянщик автосервиса «может кандидата наук к себе садовником нанять» и что «есть институты, куда поступают только по праву рождения» [Там же, с. 139]. Взрослая жизнь усваивается учениками и в ее внешнем проявлении: «Зрелости у этой, прямо сказать, красивой девушки было на десять аттестатов» [Там же, с. 80]. Восьмиклассницы, переодевшись после занятий, «выглядели так модно и раскрепощенно, что скандальная кофточка учительницы казалась скучным обмундированием классной дамы» [Там же, с. 99]. Петрушов не в состоянии разобраться в насыщенной личной жизни своих подопечных. Каждый старший класс – «это настоящее кружево, сплетенное из сердечных переживаний» [Там же, с. 82].

Автор замечает и такую проблему, как взаимоотношения учителей и родителей школьников. «Иные родители считают учителей неудачниками, не нашедшими в жизни место получше, – и детям своим внушают... Мы с вами наш педагогический авторитет холим, а дома дети слышат, что учителя – злобные, невежественные, коварные существа» [11, с. 163]. Люди старшего поколения недоумевают, как же низко пал авторитет учителя: «Что же теперь за учителя такие? Я вот как нашего Александра Тихоновича вспомню, мурашки бегают: огрызнуться боялись! Вся деревня к нему советоваться ходила» [Там же, с. 156]. В этом виноваты и сами учителя. Упрекают фронтовики: «Плохо вы ребят учите: никакого уважения не стало, а к старикам и подавно» [Там же, с. 201].

Положительный вектор в создании художественного образа учителя Поляков связывает с героем-рассказчиком, которому, несмотря ни на что, удалось полюбить свою работу: «...что ни говори, а мне нравилось быть учителем. Взять хотя бы мой девятый класс – это же настоящая миниатюра человечества, действующая модель Вселенной, разбегающейся при малейшей попытке наставничества» [Там же, с. 223].

За свою непродолжительную педагогическую деятельность Петрушов сделал следующие выводы: «...для учителя главное – твердость духа, уверенность в себе» [Там же, с. 60], «...в классе надо взвешивать каждое слово» [Там же, с. 90], нужно уметь «держат класс», направлять учеников во время урока в необходимое русло. Ему удалось сплотить своих подопечных, рассказав им о поисках

потерянного романа Николая Ивановича Пустырева, учителя-словесника, ушедшего в первые дни войны добровольцем на фронт и пропавшего без вести. Школьники стали помогать своему учителю в поисках рукописи. К девятому классу Петрушова присоединились дети из младших классов. «Высокая, объединяющая героев цель – те же координаты жизни, без которых столь легко заблудиться в страшноватеньком житейском лесу», – отмечает В. Куницын [2, с. 143]. К сожалению, поиски рукописи оказались безрезультатными, и детей это очень удручило. Им открылась страшная правда жизни: «...слова все кругом говорят правильные, а жизнь все равно несправедливая!» – горько размышляет девятиклассник [11, с. 211].

Когда герой-рассказчик собрался уходить из школы, потому что освободилось место в журнале, учитель математики Котик попросил: «никогда не пишите про школу! Честно напишете – не напечатают, современе – нас обидите» [Там же, с. 249]. У написанной Поляковым «честной» повести судьба оказалась счастливая – ее напечатали и многократно переиздали. Большой успех имел спектакль по мотивам «Работы над ошибками» (режиссер С. Митин) на сцене Ленинградского ТЮЗа имени А. Брянцева. В 1988 году был снят одноименный фильм (режиссер – А. Бенкендорф).

В творческой биографии Полякова мир школы представляется как неотъемлемая часть всего общества, сфокусировавшая в себе большинство его проблем. Для него, продолжателя классической сатирической традиции русской литературы, школьная

тема остается на протяжении всего творчества одной из главных. Отчасти ей посвящена и повесть «ЧП районного масштаба», где герой Николай Шумилин, мечтавший быть историком, окончил истфак пединститута, но после армии по воле судьбы занялся профессиональной комсомольской работой. Будучи еще студентом последнего курса, Шумилин столкнулся с нежеланием молодежи идти работать в школу и бросил клич: «Педагогический для педагогов!» [5, с. 503]. Среди выпускников пединститута «были, правда, и учителя, они любили свою профессию, но всякий разговор начинали и заканчивали тем, что с нынешними детьми, в нынешней школе, по нынешней программе работать невозможно. И работали» [5, с. 503]. Герои повести «Апофегей» Валера Чистяков и Надя Печерникова работали учителями истории в старших классах. Когда Валера поступил в аспирантуру, «директриса школы в голос рыдала, отпуская в большую науку единственного своего педагога-мужчину» [4, с. 51].

В романе «Козленок в молоке» единственный положительный герой – мудрый учитель Костожогов, очевидный наследник гоголевского персонажа К.Ф. Костанжогло. Обласканный властью поэт-орденоносец, он неожиданно уехал в подмосковное село Цаплино и остался работать в деревянной одноэтажной школе с большим колокольчиком вместо звонка. К сатирическому изображению «плодов» школьного образования Поляков обращается в связи с образом центрального персонажа романа – малограмотного Витька Акашина. Учительница русско-

го языка и литературы ставила ему три с минусом за помощь в окучивании картошки, а сама в это время читала наизусть «Евгения Онегина». Благодаря ей став «гением», Витёк в телеинтервью смог назвать Пушкина одним из «современных» поэтов. Сам герой-повествователь романа «Козленок в молоке», по образованию учитель истории, в одно время хотел устроиться на работу в школу, но директор ему «прямо объяснила: жалованье теперь такое ничтожное, что молоденькие учительницы вынуждены прирабатывать по ночным барам и только неизбывная любовь к педагогике удерживает их в школе» [8, с. 500]. В романе приводится история советской семьи, инженера-программиста и учительницы химии. В «лихие» 90-е годы, когда муж остался без работы, жене пришлось уйти из школы и работать по контракту снайпером в горячих точках.

На первой же странице романа «Любовь в эпоху перемен» главный герой, журналист Геннадий Скорятин, вспоминает школьные годы, учительницу немецкого языка Фазу, которая, почуяв запах табачного дыма, устремлялась туда, где «творился смертный грех табакокурения» [9, с. 8]. Растившая без мужа сыновей-близнецов, она ежедневно безвозмездно по два часа занималась с будущим главным редактором журнала «Мир и мы». На вступительных экзаменах Скорятин получил отличную оценку по немецкому языку. Но на журфак университета он поступить не смог: из-за наплыва «блатных» ему поставили тройку за сочинение. Во время службы в армии Фаза

продолжала по переписке учить его немецкому, а директор школы присылала темы экзаменационных сочинений, «чтобы он, гордость школы, охраняя родину, мог подготовиться к реваншу» [9, с. 35].

Главный герой романа «Гипсовый трубочка» писатель Андрей Кокотов окончил пединститут и проработал в школе учителем словесности. «Учитель – это не профессия,.. а разновидность нищеты», – считает соавтор Кокотова, режиссер Жарынин. «Может быть, вы и правы, – отозвался Кокотов, внутренне поразившись жестокой точности формулировки» [6, с. 52].

Жена Башмакова, героя романа «Замыслил я побег...», работала в школе учителем словесности. «За годы работы в школе у Кати... начал выработываться особый стиль классной дамы – четкие, почти военные действия, командный, с обязательной недоволькой, голос и профессионально укоризненный взгляд, способный довести до слез даже закоренелого двоечника-хулигана. В первые годы Катя, окончив занятия, снимала эту преподавательскую шкурку, вешала на гвоздик где-нибудь в учительской и шла домой трепетная, беззащитная... Со временем шкурка приросла к телу и загубела» [7, с. 113]. Она быстро сделала карьеру, стала завучем и возвращалась с работы «нервно-усталой или равнодушно-расслабленной» [Там же, с. 181].

В системе эстетических взглядов Полякова можно выделить образ учителя-наставника, просветителя, с которым автор связывает свой нравственный идеал. Эти образы

(Пустырев, Петрушов, Костождогов, Фаза, Надя Печерникова) противопоставлены сатирическим персонажам, изображению которых писатель уделяет больше внимания, так как видит в них не просто человеческие недостатки, но прежде всего общественные пороки. Таким образом, в прозе Полякова наблюдается трансформация образа учителя, очевидна тенденция снижения положительного пафоса при его создании. Внимание писателя все больше сосредотачивается на подчеркивании чрезмерной озабоченности учителей карьерным ростом, зарплатой, своей личной жизнью и, как следствие, на постепенном утрачивании понимания и уважения учеников и коллег. Эта тревожная тенденция свидетельствует о снижении авторитета педагога и школы в целом. Зачастую учитель перестает быть примером для подражания, нравственным ориентиром для подрастающего поколения.

Творчество Полякова является ярким подтверждением прогностической функции художественной литературы. Бесспорен его талант писателя-реалиста: изучая жизнь в конкретную эпоху, замечать тенденции, зреющие в недрах общества, предвосхищать, предугадывать будущее. Поляков «сумел разглядеть верные признаки эрозии советской цивилизации в целом и предугадать возможность ее крушения. Это ли не современность, это ли не способность ее ощущать?» [1, с. 70]. Произведения Полякова, затрагивая важные, значимые проблемы, заставляют общество размышлять над ними и искать пути решения.

Библиографический список

1. Голубков М.М. К вопросу об онтологической пустоте: роман Юрия Полякова «Грибной царь» как роман о современности // Испытание реализмом: материалы научно-теоретической конференции «Творчество Юрия Полякова: традиция и новаторство» (к 60-летию писателя). М., 2015. С. 69–76.
2. Куницын В.Г. Феномен Юрия Полякова // «Моя вселенная – Москва». Юрий Поляков: личность, творчество, поэтика. М., 2014. С. 122–150.
3. Митин С.М. Работа над ошибками // «Моя вселенная – Москва». Юрий Поляков: личность, творчество, поэтика. М., 2014. С. 62–65.
4. Поляков Ю.М. Апофегей. Повесть и два эссе. М., 1990.
5. Поляков Ю.М. Время прибытия. М., 2015.
6. Поляков Ю.М. Гипсовый трубач, или Конец фильма. М., 2010.
7. Поляков Ю.М. Замыслил я побег... М., 1999.
8. Поляков Ю.М. Козленок в молоке. М., 2002.
9. Поляков Ю.М. Любовь в эпоху перемен. М., 2015.
10. Поляков Ю.М. По ту сторону вдохновения: сборник. М., 2017.
11. Поляков Ю.М. Работа над ошибками. М., 2009.
12. Хализев В.Е. Теория литературы. М., 1999.
13. Шаргунов С.А. Поле Полякова // «Моя вселенная – Москва». Юрий Поляков: личность, творчество, поэтика. М., 2014. С. 117–120.

References

1. Golubkov M.M. To the question of ontological emptiness: Yuri Polyakov's novel «Mushroom Tsar» as a novel about modernity. *Ispytanie realizmom. Materialy nauchno-teoreticheskoi konferentsii «Tvorchestvo Yuriya Polyakova: traditsiya i novatorstvo» (k 60-letiyu pisatelya)*. Moscow, 2015. Pp. 69–76. (In Russ.)
2. Kunitsyn V.G. The phenomenon of Yuri Polyakov. «*Moya vseennaya – Moskva*». *Yurii Polyakov: lichnost', tvorchestvo, poetika*. Moscow, 2014. Pp. 122–150. (In Russ.)
3. Mitin S.M. Working on mistakes. «*Moya vseennaya – Moskva*». *Yurii Polyakov: lichnost', tvorchestvo, poetika*. Moscow, 2014. Pp. 62–65. (In Russ.)
4. Polyakov Yu.M. Apofegei. *Povest' i dva esse [Apofegay. A tale and two essays]*. Moscow, 1990. (In Russ.)
5. Polyakov Yu.M. *Vremya pribytiya [Arrival time]*. Moscow, 2015. (In Russ.)
6. Polyakov Yu.M. *Gipsovyi trubach, ili Konets fil'ma [Gypsum trumpeter, or the end of the movie]*. Moscow, 2010. (In Russ.)
7. Polyakov Yu.M. *Zamyslil ya pobeg... [I planned an escape...]*. Moscow, 1999. (In Russ.)
8. Polyakov Yu.M. *Kozlenok v moloke [Goatling in the milk]*. Moscow, 2002. (In Russ.)
9. Polyakov Yu.M. *Lyubov' v epokhu peremen [Love in an era of change]*. Moscow, 2015. (In Russ.)
10. Polyakov Yu.M. *Po tu storonu vdokhnoveniya [Beyond inspiration: compilation]*. *Sbornik*. Moscow, 2017. (In Russ.)
11. Polyakov Yu.M. *Rabota nad oshibkami [Working on mistakes]*. Moscow, 2009. (In Russ.)
12. Khalizev V.E. *Teoriya literatury [Theory of literature]*. Moscow, 1999. (In Russ.)
13. Shargunov S.A. Polyakov's field. «*Moya vseennaya – Moskva*». *Yurii Polyakov: lichnost', tvorchestvo, poetika*. Moscow, 2014. Pp. 117–120. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.02.2020, принята к публикации 30.03.2020
The article was received on 20.02.2020, accepted for publication 30.03.2020

Сведения об авторах / About the authors

Голубков Михаил Михайлович – доктор филологических наук, профессор; заведующий кафедрой истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Mikhail M. Golubkov – ScD in Philology, Full Professor; Head of the Newest Russian Literature History and Modern Literary Process Department, Lomonosov Moscow State University

E-mail: m.golubkov@list.ru

Ибадова Нармина Эльшад кызы – аспирант кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Narmina E. Ibadova – PhD post-graduate student at the Newest Russian Literature History and Modern Literary Process Department, Lomonosov Moscow State University

E-mail: narmina.msu@mail.ru